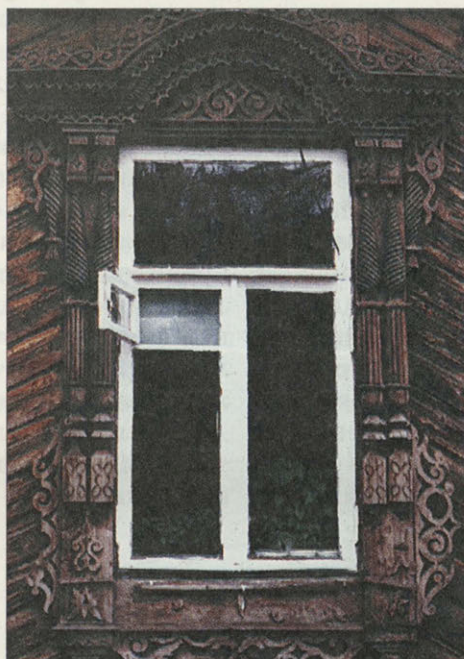

СЛАВЕН ГОРОД

ПЕРЕКЛИЧКА СТОЛЕТИЙ

Сергей Разгонов

Владимирскую Русь, светлую, белокаменную, златоглавую, княжескую, нетрудно разглядеть сквозь сумрак столетий. Время пощадило эту перво-родную землю России: много свидетелей былого уцелело и явилось в наш век — храмы XII—XIII столетий, городские валы, стены монастырей-крепостей.

Уже одно это чудесное долголетие заставляет с почтением и сыновней любовью принимать великий дар Владимирской земли всем нам — праздник Покрова Богородицы, рожденный на крутых берегах Клязьмы. Не будь защитного Покрова, этого щедрого небесного покровительства, постигли бы Владимирскую Русь те же беды и скорби, которые опустошили иные русские земли, лишив их древностей и памяти о былом.

Во Владимирской «стране городов» — так называли летописцы средневековую Русь — судьба (или Покров Богородицы) сберегла для нынешних и будущих поколений не отдельные шедевры, а целые города, изрядно местами попорченные силикатным кирпичом социализма, но все еще прекрасные в своей вековой задумчивости и неторопливости, в первозданности

ВЛАДИМИР
АЛЕКСАНДРОВ
ВЯЗНИКИ
ГОРОХОВЕЦ
ГУСЬ-ХРУСТАЛЬНЫЙ
КОВРОВ
КИРЖАЧ
МЕЛЕНКИ
МУРОМ
ПОКРОВ
СУДОГДА
СУЗДАЛЬ
ЮРЬЕВ-ПОЛЬСКОЙ
БОГОЛЮБОВО
МСТЁРА
СТАВРОВО

силуэтов и течения улиц и рек.

И какие города! Тысячелетние Владимир, Муром и Суздаль — они старше Москвы, в одних именах этих городов столько мудрости, величавой красоты и благородства, которыми вправе гордиться русский народ перед всем миром. А прибавьте к ним Гороховец, Юрьев-Польской, Киржач, Александров, которым по пятьсот—семьсот лет и которые не собираются исчезать с карты России, а живут себе по-уездному неспешно, но с полным сознанием своей боярской родовитости. И лишь рука реставрато-

ра коснется старых стен — они благодарно откликаются на заботу и озаряют скромный городской пейзаж достоверным сиянием древности. Недавно еще в Киржачском Благовещенском монастыре пыхтел хлебозаводишко, а ныне во всем блеске — белый камень, медь куполов — засиял над городом святого преподобного Сергия XVI век... И забытый за семьдесят лет атеизма колокольный звон сливается с гулом порожистого Киржача у подножия Селивановой горы.

Ожило прошлое, поднялось чистым облаком над базарной суетой сегодняшнего дня — и каждый обыва-

тель волей-неволей почувал дыхание истории, впервые, может быть, осознав, что живет не просто в райцентре, а в городе, который так поразил когда-то Сергия Радонежского своей дивной красотой. А ведь и впрямь красив. Какие холмы, какие леса кругом, какая река с заливными лугами, с горной крутизной, с островами, песчаными отмелями!

Да, в каждом из шестнадцати владимирских городов, включенных в заветный список исторических, есть своя красота — поэтому так любимы художниками Александров, Гороховец, Суздаль, поэтому в местах под Покровом и Петушками писал свои этюды к «Владимирке» Исаак Левитан.

Холмы и светлые реки и речки — без них трудно представить себе владимирский пейзаж, без них редкий город живет на скучноватой равнине... Ока в Муроме, Клязьма во Владимире, Гороховец, Коврове, Вязниках, Каменка и Нерль в Суздале... Нет настоящей глубинной древности без реки — в ней она отражается, своим плавным течением дает особое чувство времени, которое через столетия становится историей. И будь это скромная Шерна или полноводная Клязьма, угрюмый, пробирающийся через лесные коряги Киржач или вольная Ока — к берегам этих рек навеки причалили старинные города Владимирской земли.

Шестнадцать городов, прямо скажем, немалый вклад в общую российскую копилку! Не каждая область может блеснуть таким городским ожерельем! Да и города эти по большей части не областного ранга, а всероссийского, а порой и мирового — Суздаль, к примеру, или Гороховец с его сказочной красотой, или Муром с его легендами и былинами.

Нет, не случайно летописцы «страной городов» называли Древ-

нюю Русь. Игорь Грабарь в своей знаменитой «Истории русского искусства» охотно повторяет это образное определение. Так оно и было — в Новгородской, Тверской, Калужской и Рязанской землях, но более всего во Владимирской, где города соперничают в почтенном возрасте с городами Западной Европы.

Отчего же мы так любим и ценим старинные города? Вопрос наивный, потому что ответ очевиден: в них попросту интереснее жить. В них иначе движется время — не всегда от прошлого к будущему, но одновременно — от настоящего к прошлому. А в этом и есть главное таинство, потому что в скрещении времен, в их двухстороннем движении и рождается чувство истории, которое неизбежно становится патриотическим. Города Владимирской земли в полной мере заряжены этим временем истории, и поэтому именно здесь мы часто открываем для себя Родину, откуда бы родом мы ни были.

В ряду других исторических городов России — числом более ста — шестнадцать владимирских никогда не потеряются. Они вступают в переключку собратьев бодро, но с достоинством своего возраста. Переключка эта символическая — она словно озвучивает переключку стрельцов XVI века. Стоя на городских стенах в ночном дозоре, стражники выкрикивали, как пароль, названия соседних городов: «Славен город — Владимир!».

«Славен город — Суздаль!»

«Славен город — Муром!»

К нашему общему счастью, смысл этого стрелецкого пароля понятен нам, он не устарел и поныне, хотя больше нет никакой надобности выкрикивать его в ночных дозорах.

«Славен город...».

